

**ЛЮБОВЬ
ВНЕЗЕМНАЯ**

АННА
ПЛАТУНОВА

ТОТ, КТО МЕНЯ
СПАС

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П37

Серийное оформление — *Яна Паламарчук*

Иллюстрация на обложке — *Ирина Круглова*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Платунова, Анна Сергеевна.

П37 Тот, кто меня спас : [роман] / Анна Платунова. — Москва : Издательство АСТ, 2020. — 320 с. — (Любовь внеземная).

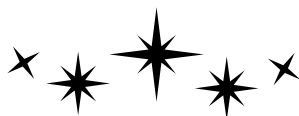
ISBN 978-5-17-121677-1

Меня выдали замуж за лорда Небесных Утесов. Разве родители могли знать, что Небесные Утесы — закрытый мир, где живут гномы, тролли и другие Старшие Народы? Разве думали они, что мой муж — дракон, а человеческие девушки нужны им лишь для продолжения рода? Я приговорена к смерти, ведь я вынашиваю дитя дракона. Но муж любит меня и пообещал спасти. Только для этого ему придется сделать все возможное и невозможное...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-121677-1

© А. Платунова, 2020
© ООО «Издательство АСТ», 2020

ПРОЛОГ

Эта история началась в тот день, когда я почти потеряла надежду. Я была приговорена к казни с отсрочкой на девять месяцев. Я не видела не единого шанса уцелеть.

И все же...

Я закрываю глаза и вижу солнце, встающее над вершинами гор. Его пальцы, переплетенные с моими. Я слышу его шепот: «Я спасу тебя, неари». В тот момент я еще не знала, какой трудный путь нас ожидает, а если бы узнала — испугалась бы. Решила, что у меня не хватит сил преодолеть его. Но оказывается, я сильнее, чем думала.

Передо мной раскрытая книга. Перо лежит на столе, оставляя чернильные пятна. На полу несколько скомканных листов — я начинаю, но, написав несколько строк, понимаю, что это все не то. С чего начать?

Воспоминания теснятся в голове, то одно всплывает, то другое.

Мы в маленьком домике, правда, не у моря, да и погода совсем не летняя — сугробы такие, что от крыльца до калитки Скай переносит меня на руках.

✧ ✧ ✧ ✧ ✧ АННА ПЛАТУНОВА

А вот я снова парю в небе, сидя на его спине...

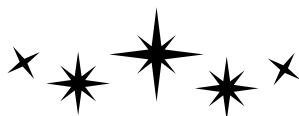
Мы в моем доме. В Орлиных Крыльях. Я даже не надеялась снова увидеть когда-нибудь родителей и Риана. Они еще не знают, что я прилетела попрощаться. Я еще не знаю, что попрощаться не придется.

А вот книга, та самая, которую нельзя открывать. Как она манила меня в детстве именно из-за того, что была запрещена. Да что там, перед самой моей помолвкой и скоропостижной свадьбой я все еще лелеяла надежду в нее заглянуть. И вот наконец переворачиваю первую страницу...

Некоторые воспоминания я пытаюсь спрятать поглубже. Слишком они темны и тревожны. Но и о них тоже придется рассказать в свое время. Тот поцелуй, когда я полностью отдалась губам и прикосновениям, когда прижималась всем телом, чувствуя сквозь ткань крепкие и уверенные руки. Вот только посмотреть не решаюсь. Потому что знаю, что меня целует не Скайгард. Пока не представляю, как я напишу это в книге для его высочества.

Но на смену тревожным мыслям приходят светлые. Бескрайнее небо, и ветер, и... Нет, еще не могу подобрать слов, чтобы описать тот день. А после еще один, самый страшный и самый прекрасный день в моей жизни.

Так что придется начать по порядку, не торопясь и стараясь ничего не забыть.

ГЛАВА 1

На следующий день я не смогла встать с постели: перенервничала. Голова кружилась и тошнило. Но ничего удивительного, учитывая обстоятельства. Но я, признаюсь, рада была, что не нужно спускаться в гостиную. Драконы еще находились в замке, а я не хотела видеть никого из них, тем более короля. Я могла только надеяться, что надолго они не задержатся, и, к счастью, вечером они покинули гору Ньорд. Об этом рассказал Скайгард, проводив его высокочество.

Он принес мне ужин, хотя это обязанность Урхи. От завтрака и обеда я отказалась — невыносимо было даже смотреть на еду — и отправляла служанку за дверь, едва увидев ее с подносом в руках.

Ская я еще утром попросила уйти, практически выгнала. Просто не могла его видеть. Во мне боролись противоположные чувства, и не знаю, чего во мне сейчас было больше — любви или ненависти.

— Оставь меня сегодня одну, — попросила я. — Не волнуйся, я просто отдохну.

Скай в это время надевал рубашку, и я могла видеть порез на груди — след от ножа. Я едва не убила своего мужа. Да что со мной такое!

Скай присел на край постели, глядя на меня с нежностью и беспокойством. Провел кончиками пальцев по моей щеке, но рука была горячей, а мне и так жарко — я отодвинулась. Муж понял, что мне неприятны его прикосновения, краешек губ дернулся в невеселой улыбке.

— Отдыхай, неари. Я приду, как только позовешь. Только скажи, чем тебя порадовать.

«Поверни время вспять, Скай. Не насилуй меня. Пообещай быть рядом. Просто люби меня...»

— Принеси мне книги из библиотеки, — попросила я.

Вот так в компании книг я и провела этот день. Скай не приходил, как и обещал. Так продолжалось до вечера, когда я отослала свою боязливую служанку в третий раз с подносом, полным еды. Я чувствовала, что сил почти не осталось, но и заставить проглотить себя хоть пару ложек тоже не могла.

И вот тогда дверь с треском распахнулась, и на пороге появился Скай, который нес обратно мой ужин. Его лицо ничего хорошего не предвещало, так что я даже попыталась сесть. Книжки полетели на пол. Муж увидел мой испуг и смягчился, но голос все равно оставался строгим:

— Маргарита, ты должна поесть хоть немного!

— Я не хочу!

Скай присел рядом, держа в руках поднос, уставленный тарелками. Взгляд у него потеплел.

— Не капризничай. Посмотри, сколько вкусного. Я попросил приготовить тебе то, что ты любишь.

Действительно, я увидела блюда, которым отдавала предпочтение здесь, в Небесных Утесах. Суп из кисло-сладких лепестков, заправленный сливками. Сыр из молока уникорна. Рассыпчатые желтые клубни растения, похожего на картофель, щедро политые растопленным маслом. Поджаренные хлебцы с нектаром.

— Я не стану есть, — словно со стороны услышала я свой голос, а следом пришла злость: это мое тело, и распоряжаться я им буду так, как хочу! Никто не имеет права меня заставлять! И есть я стану тогда, когда сама этого захочу!

Скай, видно, понял. По его лицу пробежала тень. Я видела, как сильно он волнуется за меня, но больше он не сказал ни слова, оставил поднос. Долго молчал, подбирая слова.

— Ри... Тебе нужно быть сильной не для ребенка. Тебе нужны силы для того, чтобы бороться. Понимаешь? Если нам завтра понадобится лететь в мир людей, а ты на ногах не сможешь стоять?

— А зачем нам завтра в мир людей? — Я так сильно удивилась, что все-таки села, а Скай поправил подушку за моей спиной. — Ты... ты что-то придумал?

— Не стану говорить раньше времени, но думаю, нам стоит посоветоваться с одним человеком.

— С человеком? С каким? — от любопытства даже голова стала меньше кружиться.

Скай не смог сдержать хитрой улыбки.

— Расскажу, как только поешь!

— Шантажист!

— Драконы коварны, моя радость!

Я сердилась, но уже не так сильно: мысль о том, что мне не придется ходить из угла в угол в этой комнате, глядя, как растет живот, что Скай действительно что-то пытается придумать, — окрыляла.

— Ладно, — сдалась я. — Я буду есть, а ты говори.

Скай поставил поднос мне на колени — тот больше напоминал маленький столик на ножках, поэтому держать его не пришлось — и взялся за ложку, кажется, намереваясь меня кормить. Но я пресекла эту попытку — нет уж, я пока не при смерти, с ложкой и сама как-нибудь управлюсь. Скайгارد дождался пока я съем немного супа. Я видела, что черты его лица разгладились, похоже, муж действительно переживал, что я заморю себя голодом.

— Мы с тобой полетим к лекарю, — сказал он.

— К лекарю? — поперхнулась я, и тут же сделалось страшно. — З-зачем?

Скай хотел взять мою руку, но это помешало бы ужинать, поэтому он погладил меня по ноге, которую я высунула из-под одеяла.

— Ри, человеческие девушки — не драконицы, они устроены иначе, чем представительницы Старших народов. В случае чего — никто не будет

знать, что делать. Выносить ребенка для дракона трудно. И в человеческом мире у нас давно есть свои доверенные люди — лекари, которые помогают в случае необходимости. Один из них наблюдал мою маму, когда...

— Они знают? — перебила я. — Знают о Старших народах? О драконах? О том, что человеческие девушки умирают, когда производят на свет ребенка? Знают и молчат?

Это не укладывалось в голове. Скай отвел взгляд.

— Немногие. Знают. И молчат. Деньги обладают огромной властью.

Я обхватила себя за плечи — теперь из жара меня бросило в холод. Мне вовсе не хотелось встречаться с одним из таких врачей-душегубов. Продажная тварь! Ничего хорошего не выйдет из такой встречи!

— О чем бы ты хотел поговорить с ним? — все же спросила я.

— Я все расскажу тебе позже, Ри. Когда у тебя появится больше сил.

— Сейчас! — потребовала я. — К тому же если этот отвратительный человек, который называет себя лекарем, знал такой способ, то почему он не спас твою мать?

Скай качнул головой, точно хотел сказать: «Вот упрямая девчонка!» — но ответил очень терпеливо:

— Ри, первую подобную операцию даже в человеческом мире успешно сделали лишь несколько лет назад. Не все женщины могут благополучно

родить дитя. В таком случае на животе делается разрез и ребенка извлекают. И он, и мать остаются живы. Способ опасный, но это работает!

Меня снова замутило. Вот вроде бы я точно знала, что внутри меня ребенок, но все равно сейчас, когда живот еще совсем плоский, очень трудно в это поверить. А ведь когда-нибудь он станет огромным, как гора, а внутри станет толкаться маленький дракон. А потом, когда придет время, просто разорвет меня и выберется наружу. Вероятно, такая операция — мой единственный шанс.

— Хорошо, — прошептала я. — Полетим. Завтра?

— Когда ты наберешься сил! — сурово сказал Скай. — Поэтому доедай суп, хлебцы и сыр.

— Завтра, Скай, пожалуйста...

— Радость моя, — муж не выдержал и наклонился, чтобы поцеловать меня в висок. — Несколько дней. Мое крыло тоже должно зажить перед дальней дорогой.

Да, действительно. О чем я только думаю — он был ранен совсем недавно... Наши взгляды встретились, и я кивнула.

На следующий день я проснулась оттого, что Скай нежно коснулся моих губ. Я распахнула глаза, не зная, что чувствую. Чего мне хотелось сильнее — оттолкнуть его, ударить? Или прижаться к его груди? Скайгард увидел замешательство на моем лице.

— Сегодня мне тоже уйти? — спросил он.

— Я не знаю... Да, иди. Я сама спущусь на завтрак.

— Ри, не вставай сегодня.

— Я хочу! И встану!

Мой взгляд скользнул по тонкой полоске шрама, оставшегося после пореза ножом. Я снова вспомнила, что едва его не убила.

— Скай... Не знаю, что творится со мной в последнее время. Я никогда не думала, что способна убить человека, но вот за последние несколько недель два раза едва тебя не прикончила.

Скай, вместо того чтобы разозлиться, отчего-то рассмеялся и выглядел при этом очень довольным.

— Драконья кровь, — сказал он и добавил в ответ на мой недоумевающий взгляд: — Теперь в тебе кровь нашего сына — она делает тебя сильнее и смелее.

— И злее, — невесело добавила я.

— Да, — легко согласился муж. — Это тоже.

Он вдруг откинул с меня одеяло, но не успела я испугаться, как Скай осторожно прижался щекой к моему совершенно еще плоскому животу. Я оторопела и лежала не шевелясь. Что ты там надеешься услышать, глупый?

— Я думаю, он размером едва ли больше горошины, — проворчала я, намекая на то, что рано еще пытаться почувствовать толчки.

— Но уже очень сильный, — ответил Скай. — Мой сын.

Мой сын... Он так это сказал, что у меня сердце зашло. Я могла ошибаться, но, кажется, он уже

любил его. А если так... Вероятно, жизнь сына в конце концов окажется важнее моей.

А любила ли я этого нежеланного ребенка? Пришлось признать, что нет. Я ничего не чувствовала, кроме разве что страха. Я не воспринимала то, что растет внутри меня, как ребенка. Я не хотела, чтобы оно оставалось внутри меня...

— Попроси лекаря достать это из меня, — тихо сказала я.

ГЛАВА 2

Скай ничего не ответил.

— Скай! Может быть, есть какой-то настой, какое-то средство, чтобы я могла выпить и... освободиться...

Скай отпустил мой живот, распрямился и сел. Давно его взгляд не обжигал меня так сильно.

— Ри, клянусь, ни в моем, ни в твоём мире нет ничего, что убило бы его, но при этом не убило тебя. Даже маленького дракона убить невероятно сложно.

Я видела, что он старается говорить спокойно и сдерживаться, но именно такое каменное выражение лица у Скайгарда делалось тогда, когда он оказывался на грани срыва. А мне было все равно. Я почему-то вспомнила первый день нашего знакомства: вот так же шла напролом, хотя в глубине души чувствовала, как это глупо.

— А лекарь поможет? Достанет его?

— Только если это будет единственный выход...

Скай поднялся и принялся одеваться, не глядя на меня. Вот так.. Мы еще толком друг с другом не успели разобраться, как между нами появился третий, который тоже требует внимания и любви.

Скай ушел, но не прошло и нескольких мгновений, как вернулся. Я свернулась под одеялом и боялась на него смотреть — наверняка муж ужасно зол. А потом почувствовала, что он целует меня в ухо и в шею.

— Ри, ты мне дороже всего... Если потребуется, то да...

Голос у него был серьезный и грустный, но не злой.

Он так и не ушел, дождался, пока придет Урха, чтобы одеть меня, и ревностно следил, как служанка затягивает шнуровку на платье.

— Осторожнее! — не выдержал Скай, когда ему показалось, что на талии платье затянуто слишком тесно.

— Скай, это не причинит нам вреда, — успокоила я его.

Лицо у мужа было такое, будто за моей спиной стоял отряд троллей с копьями наперевес, а не худенькая и боязливая упырица.

Мы решили, что проведем в замке еще неделю, чтобы рука Скайгарда полностью зажила, да и я успею прийти в себя. А еще я пообещала себе в то утро, что не стану раскисать и впадать в уныние. «Скай придумал отличный план, — говорила я себе, — он сработает!»

А так как от природы я была скорее оптимистом, то к вечеру третьего дня кое-как опра-